

Мамаев курган

В середине сентября противник, получив свежие резервы, усилил атаки. Немецко-фашистским войскам удалось прорваться к центру города, к реке Царице, и выйти к Мамаеву кургану, закрепиться на отдельных высотах...

Фашистские генералы понимали, что если им удастся удержаться на отдельных высотах и овладеть Мамаевым курганом, то они смогут простреливать Сталинград по всем направлениям, а затем и окончательно захватить город.

И в эти тяжёлые и опасные для города дни командование Сталинградским фронтом из резерва Ставки выделило в помощь защитникам города 13-ю гвардейскую дивизию генерал-майора Родимцева.

С воздуха гвардейцам помогали лётчики под командованием генералов Голованова и Руденко. Плотным огнём обстреливали вражеские позиции артиллеристы Сталинградского фронта.

Бойцы-гвардейцы Родимцева успешно переправились на правый берег и неожиданной контратакой отбросили прорвавшегося в центр города противника.

Но господствующие высоты над городом, в том числе и часть Мамаева кургана, всё ещё находились в руках гитлеровских войск.

Гвардейцам дивизии генерала Родимцева был дан приказ: выбить врага с Мамаева кургана.

* * *

Целый день полк майора Долгова штурмовал высоту. Фашисты на вершине высоты установили пулемёты и миномёты и непрерывно обстреливали наступавших бойцов.

Но гвардейцы, где ползком, где перебежками, подбирались к вершине. Было уже темно, когда бойцы достигли середины склона. Ночью батальон капитана Кирина ворвался в траншеи фашистов. Ни на минуту не умолкали автоматы, рвались гранаты. Тёмное ночное небо прорезали трассирующие пули. Лязгало железо: это наши бойцы в рукопашной[23] схватке били прикладами гитлеровцев по каскам. Кричали дерущиеся, стонали раненые.

Наконец фашисты дрогнули и стали отходить. Гвардейцы полностью овладели высотой.

Но на рассвете немцы снова пошли в наступление.

Ударили вражеские миномёты, самолёты начали бомбить наши позиции.

Огонь и дым закрыли всю вершину.

На высоту в атаку двинулись два полка пехоты и танки противника.

Двенадцать раз сходились наши бойцы в рукопашную с врагом. То вниз откатывались гвардейцы, то отступали фашисты. Но гитлеровцам так и не удалось вернуть вершину кургана.

На третий день фашисты подбросили подкрепление - уже целая дивизия пошла на полк Долгова.

На каждого нашего бойца приходилось до десяти гитлеровцев.[24]
Снова грохотали вражеские пушки, утюжили окопы гусеницы танков, пикировали фашистские самолеты. Но ничто не устрашило защитников кургана. Они не дрогнули. Стояли насмерть.
На окоп комсомольца матроса Миши Паникаха шел тяжелый танк.
Комсомолец приготовился к поединку - поднял бутылку с горючей смесью, но в этот момент вражеская пуля разбила бутылку. Жидкость мгновенно[25] воспламенилась и облила смельчака. Горящим факелом поднялся над землёй Миша Паникаха и, держа в руках вторую бутылку, пошёл на вражеский танк...

* * *

Во время боя была повреждена линия связи.
Лейтенант послал одного бойца исправить повреждение. Но тот не добрался до оборванного провода.[26]
Послали второго, но и он не дошёл.
Послали третьего - Матвея Путилова.
Прошло несколько минут - телефон заработал. Но Путилов не возвращался.
По его следу пополз сержант Смирнов и увидел связиста около воронки мёртвым, зубы его зажали концы перебитого провода. Видно, Матвей, пока полз, был тяжело ранен, ослаб, потеряв много крови, и не сумел соединить руками концы перебитого провода. Связист взял концы провода в рот и зажал их зубами. Вот тогда и заработал на командном пункте телефон.

* * *

Может быть, Матвея Путилова ранило не осколком от мины или снаряда, а подбил вражеский снайпер? Как раз тогда появился на кургане немецкий снайпер, руководитель берлинской школы снайперов. Много наших бойцов вывел он из строя.

Фашист так замаскировался, что невозможно было его обнаружить.[27]

Вызвал тогда командир к себе коммуниста Василия Зайцева. Отличный был снайпер Зайцев. Это он сказал на кургане: "За Волгой для нас земли нет!" И его слова стали клятвой для всех защитников Сталинграда.

Вызвал к себе командир Зайцева и дал задание обнаружить и уничтожить фашиста.

Пополз Зайцев подыскивать для себя удобное место, а фашист, верно, заметил его: только Василий снял каску и положил её на бруствер окопа, пуля - хлоп! - и пробила каску.

Притаился Зайцев и стал ждать, когда фашист ещё раз выстрелит, обнаружит себя.

Прошёл час, другой...

Фашист молчит.

"Ничего, - думает Зайцев, - подождём".

Несколько часов затаив дыхание лежал боец и ждал.

Утром, когда холодное солнце только-только осветило землю, раздался

выстрел - кого-то заметил немецкий снайпер.

Этого было достаточно, чтобы снайперская пуля Зайцева попала в цель.

* * *

На правом склоне Мамаева кургана, около небольшого оврага, где протекает маленький ручей, стоял батальон капитана Беньяша.

По восемь-десять раз в день ходили фашисты в атаку на окопы батальона. Немцы остались без воды, а ручеек протекал по дну оврага. Вот они и решили отвоевать овраг.

Сто с лишним дней сдерживали бойцы атаки врага, но воды из этого ручья фашисты так и не напильсь.

* * *

Наше командование осуществляло подготовку плана генерального наступления. Важно было всё сохранить в глубокой тайне от противника. Для переброски солдат и военной техники, боеприпасов и продовольствия по железным дорогам ежедневно отправлялись 1 300 вагонов; в перевозках военного груза были заняты 27 тысяч автомашин. Переброска войск и техники производилась скрытно.

В штабах фронтов - Юго-Западного (командующий [28] генерал армии Н.Ф.Ватулин), Донского (командующий генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский), Сталинградского (командующий генерал-полковник А.И.Ерёменко) - уточняли и подробно изучали план контрнаступления: решено было зажать в гигантские клещи главную группировку врага в районе Сталинграда - армии Паулюса и Гота, нанести по ним стремительные удары северо-западнее и южнее Сталинграда, а затем выйти в район города Калач-на-Дону, замкнуть кольцо вражеской группировки и разгромить фашистские армии.

И 19 ноября 1942 года после длительной артиллерийской подготовки, в которой участвовали 1500 орудий, началось осуществление генерального плана контрнаступления.

В наступление перешли войска Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября пошли в наступление войска Сталинградского фронта.